

Один из них был изящным и красивым подростком, другой — худощавым и холодным молодым человеком. Один — дорого одетый гость, другой — официант в облегающей жилетке. Каждый был по-своему хорош, и это противостояние, полное скрытого напряжения, начало привлекать внимание окружающих. Кто-то даже присвистнул.

Ло Вэньчэн пришел в себя и сухо произнес:

— У меня работа, приятного отдыха.

Чжан Дун, собиравшийся использовать присутствие Ло Вэньцзюня, чтобы посильнее унижить Вэньчэна, не собиравшись так просто его отпустить.

— А-Чэн, куда так спешишь? Присядь, поболтаем. Слышал, ты не дурак выпить — может, пропустим по паре бокалов?

Ло Вэньцзюнь поспешно вмешался:

— Брат Дун, не надо. Второй брат не может пить, у него очень плохая переносимость алкоголя.

Чжао Цзяньпин подхватил:

— Да ладно? Я вижу А-Чэна здесь каждый день, он пьет немало, и вроде ничего. Верно, А-Чэн?

Ло Вэньчэн окинул их взглядом, видя на знакомых лицах азартное ожидание беды.

— В другой раз. У меня еще много дел.

— Какой еще другой раз! Давай сегодня, — выкрикнул какой-то незнакомый Ло Вэньчэну юнец из их компании. — Мы не звери: выпей сначала эти два бокала, и свободен.

Он указал на две «Семицветные радуги», которые Ло Вэньчэн только что поставил на стол. Лицо Вэньчэна слегка изменилось.

«Семицветная радуга» звучала нежно, а выглядела ярко и нарядно. В других барах это был бы слабоалкогольный напиток, идеально подходящий для девушек. Но в «Золотом блеске» обычные люди не рисковали его заказывать: мало того что объем бокала был внушительным, так еще и семь видов алкоголя, входящих в состав, имели крепость свыше 40 градусов каждый.

За последние полмесяца его не раз заставляли пить, но такие крепкие смеси попадались редко. Обычно это был чистый алкоголь, а не такой ядреный коктейль.

На самом деле он действительно плохо переносил спиртное. Из-за особенностей метаболизма алкоголь в его организме плохо расщеплялся: превращаясь в ацетальдегид, он быстро накапливался, и большая доза приводила к отравлению. Поэтому перед сменой он всегда старался плотно поесть, а после выпивки — вызвать рвоту. Со стороны казалось, что он пьет много, но в кровь попадало не так уж много токсинов.

Сейчас же он только что очистил желудок, внутри было пусто, а в голове всё еще шумело. Две «Радуги» он бы просто не выдержал.

Ло Вэньчэн медлил.

Чжан Дун холодно усмехнулся:

— Даже бокал боишься выпить? А-Чэн, если ты только на это и способен, то не строй из себя героя перед нами. Возвращайся с Сяо Цзюнем. Семья Ло богата, если снова попросишь дядю Ло, он наверняка согласится прокормить лишний рот.

Ло Вэньчэн резко вскинул взгляд, в упор глядя на него. Чжан Дун улыбался с чувством полного безнаказанности.

Остальные тоже рассмеялись.

Чжао Цзяньпин для вида вставил слово в защиту, но тут же беспомощно покачал головой — мол, «ребята шутят, я ничего не могу поделать».

В их глазах Ло Вэньчэн был котом, которому вырвали когти и зубы. С ним можно было делать что угодно. Недоволен? Злишься? Что ты можешь, кроме как сверкать глазами?

Внезапно Ло Вэньчэн почувствовал на себе чей-то взгляд. Он был настолько весомым, что Вэньчэн ощутил его мгновенно. Сердце екнуло, он инстинктивно огляделся, но не нашел обладателя этого взгляда.

Неужели... из ложи на втором этаже?

Это Девятый господин Лу?

Ло Вэньчэн посмотрел на Ло Вэньцзюня, который делал вид, будто изо всех сил за него застывает. Фальшивая игра, чистопородный «черный лотос».

Но ведь находятся же люди, которые на это покупаются! В прошлой жизни тот человек любил Ло Вэньцзюня так сильно, что продержал подле себя три года. Наверное, и в этой жизни он на него позарится.

Ло Вэньчэн на самом деле не питал больших надежд стать чьим-то фаворитом — в конце концов, он был не во вкусе Лу, да и сама мысль о подобном вызвала у него внутреннее отторжение. Но как минимум — как минимум! — он должен был сорвать планы Ло Вэньцзюня.

Кстати говоря, как вообще Девятый господин Лу заметил Ло Вэньцзюня?

Вэньчэн начал вспоминать. Технически, он был свидетелем их встречи, или, точнее будет сказать, невольным её виновником.

В прошлой жизни в этот самый день Ло Вэньцзюнь не дождался никого в «Золотом блеске» и пошел вымещать злобу на нем. Ло Вэньчэн тогда едва не погиб от их рук. После тюрьмы он был забитым и трусливым, стараясь стать невидимым, но в тюрьме он также научился драться насмерть.

Доведенный до края, он был способен на всё. И когда Ло Вэньцзюню надоело издеваться и он собрался домой, Вэньчэн, улучив момент, с яростью вырвался из рук державших его людей и бросился в атаку.

Он просто обхватил Ло Вэньцзюня и вместе с ним выбросился из окна второго этажа, пробив стекло.

В тот момент он был полон решимости забрать брата с собой в могилу.

Машина позади них резко затормозила.

Ло Вэньцзюнь, который оказался под ним, потерял сознание на месте. Ло Вэньчэн еще был в сознании, и последним, что он увидел, были люди, выходящие из машины.

Много позже, когда Вэньчэн лежал парализованный, Ло Вэньцзюнь самодовольно рассказывал ему: в той машине сидел сам Девятый господин Лу. Он прождал в «Золотом блеске» полночи, так никого и не встретив, но прыжок Ло Вэньчэна доставил Цзюня прямо к его колесам.

«...Сам Девятый господин Лу вез меня в больницу. Я сломал ногу, но обрел такую судьбу. Я действительно должен тебя поблагодарить».

Ло Вэньчэн не знал, как именно Ло Вэньцзюнь вывернул правду о том дне. Скорее всего, он выставил всё так, будто это Ло Вэньчэн в пьяном угаре напал на человека, а сам он стал «несчастной жертвой, законным наследником семьи Ло, которого в очередной раз ранил самозванец».

Ло Вэньцзюнь привлекал людей не только своим вечно невинным кукольным лицом, но и этим образом «чистого, доброго, слабого и незащищенного» создания. Если заставить его по-настоящему опозориться, если сорвать маску с его коварного и жестокого лица, тот человек ни за что на него не посмотрит, верно?

Ло Вэньчэн опустил веки, наклонился и взял бокал «Семицветной радуги».

Яркие цвета напитка подчеркивали белизну пальцев Вэньчэна, казавшихся чистым нефритом. Он поднес бокал к губам и сделал глоток.

В ту же секунду огненный поток обжег горло и хлынул вниз. Пищевод отозвался спазматическим протестом, всё его тело невольно вздрогнуло.

Ло Вэньчэн покачнулся.

Наблюдавшие за ним люди тут же подняли свист и улюлюканье.

— Да ладно, и это всё?

— Только первый глоток, а он уже плывет. Пить-то умеешь вообще?

Лицо Ло Вэньчэна побледнело.

Он сделал осторожный вдох, собираясь ответить, но внезапно почувствовал на плече чью-то руку. Кто-то незаметно подошел к нему и, улыбаясь, обратился к компании:

— У Сяо Ло слабая переносимость. Окажите мне любезность, не мучайте парня.

<http://bllate.org/book/17205/1611429>